Ни в этом мире, ни в мире не было существа, которое могло бы сравниться с радостью Эгиды по поводу возвращения ее хозяина. Должно быть, она прибежала, как только услышала, как открылся портал, потому что ждала их еще до того, как они вошли.

Первым вышел Ослан, поддерживая слепого Козина. Тейла последовала за ней, неся сумку с травами, которыми она лечила Козина, пока лечила его сложное проклятие.

Когда последний человек шагнул вперед, Эгида сразу оживилась. Ее морда взлетела вверх, и она открыла рот, чтобы завыть. Грязь поднялась вверх, когда она добралась до рыжеволосого ведьмака, который присел, чтобы встретить ее. Эгида превратилась в комок ликующей энергии. Она танцевала, не в силах выбрать между облизыванием лица Андрика и хождением кругов. Казалось, что собака пыталась сделать и то, и другое одновременно.

Тейла какое-то время наблюдала, как ведьмак и его собака воссоединились, а затем снова повернулась к Ослану. «Отведите его в лазарет, — велела она ему, — и проследите, чтобы он не направлял глаз ни на что яркое». Белокурый ведьмак кивнул и увел Козина. Как только они исчезли за углом, появился Ундевар. Гроссмейстер бросил последний взгляд на этих двоих, прежде чем направиться к Тейле.

Она знала, что у него будут вопросы. Много вопросов. Но сейчас у нее не было времени ответить на них. У нее было два ведьмака – один истощенный и один ослепленный – чтобы помочь.

— Его глаза, — сказал Ундевар. «Кто это с ним сделал?»

«Я не знаю», ответила Тейла. «Я узнаю, но не сейчас».

«Будут ли какие-нибудь… продолжительные эффекты?»

«Ну, если верить в мои способности, то нет», — сказала Тейла. Ундевар не возражал. Старый ведьмак слишком хорошо знал свою волшебницу. «Его радужная оболочка не вернулась, но он сказал мне, что может различать расплывчатые формы. Ему понадобится неделя, чтобы вернуть зрение, а затем еще две, чтобы полностью восстановиться. И кстати…» Она снова посмотрела на Андрика. . Он все еще отбивал Эгиду, пока щенок пытался облизать его лицо. — Андрик, тебе надо прилечь. Отдохни. Ты выглядишь так, словно не спал несколько дней.

"Я в порядке-."

«Не давай мне этого. Тебе даже не нужно спать, если ты не хочешь. Просто ложись и ложись. Твое тело подверглось большому стрессу, и оно будет стремиться рухнуть, если ты не даешь ему покоя». Ее тон был резким. Андрик молчал. Через мгновение рыжий ведьмак поднялся на ноги, резко свистнул, чтобы Эгида была рядом, и прошел мимо них, так и не произнеся ни слова.

Ундевар, подняв брови, смотрел на удаляющегося ведьмака. Затем они рухнули обратно, когда гроссмейстер пришел к осознанию и посмотрел на волшебницу понимающими глазами. Медальон на шее болтался у воротника.

Тейла посмотрела на него непоколебимым взглядом. «Он будет спорить, ты это знаешь. У меня нет на это времени. Козин серьезно ранен, и мне нужно убедиться, что с Андриком все в порядке». Женщина тяжело вздохнула. «Ослан сейчас с Козиным, так что с ним все будет в порядке. Мне очень нужно увидеть Андрика, убедиться, что он отдыхает». Она хотела было пройти мимо Ундевара, но большой ведьмак быстро схватил ее за плечи и притянул к себе.

«Спасибо, что присматриваешь за моими мальчиками, Тейла».

Даже на каблуках Тейле пришлось вытянуться, чтобы встретиться губами гроссмейстера со своими. «Они тоже мои», — сказала она ему. Затем она осторожно оторвалась от него и поспешила в крепость.

Она знала, что заклинание исчезло к тому времени, как Андрик добрался до своей комнаты. Но к тому времени он уже был в постели, и Тейла была права. Он был уставшим. Когда дверь открылась и волшебница вошла, глаза Андрика лениво мелькнули и открылись. Он взглянул на нее и откатился на бок от нее.

Эгида подняла голову с камня, когда Тейла прошла мимо. Она погладила собаку по голове, а затем села на край кровати.

«Андрик».

— Не могу заснуть, — сказал он, не двигаясь. «Устал, но не могу заснуть. Что это за чушь?»

— Я могу помочь, — мягко предложила Тейла. «Если вы мне позволите».

Сначала было молчание, а потом Андрик перекатился на спину. Он уставился в потолок. «Почему бы и нет? Бесполезно лежать и вертеть в голове все эти чертовы мысли».

Тейла осторожно провела рукой по его лбу, а затем убрала пряди волос с его лица. «Просто закрой глаза», — сказала она ему. «И следующее, что ты узнаешь, ты будешь спать». Андрик повиновался. Тейла убрала руку от его лица и начала тихонько петь. Заклинание нужно было произнести мелодично, тихо, как колыбельную. Успокаивающие слова повторялись до тех пор, пока Тейла не увидела, как грудь Андрика поднимается и опускается медленно и равномерно. Колдунья прекратила пение и наблюдала за юным ведьмаком.

Он был еще так молод, в ее глазах почти как маленький мальчик. Ундевар всегда хвастался, что его ведьмаки были мужчинами, но Тейла никогда не разделяла эту точку зрения. Ее сердце разрывалось от осознания того, что этих мальчиков выплеснули в мир, где к ним могли прийти самые разные обиды. Ее беспокоили не только когти монстров.

Это была аргументация, которую она использовала, чтобы оправдать свои следующие действия. Пока Андрик спал, волшебница смогла с помощью телемантии заглянуть в его разум. Она должна была знать, почему он исчез и как Козину удалось его вернуть.

Она увидела лицо мужчины. Она слышала, о чем просил его Андрик и как этот человек заявил на него свои права. Тейла быстро закончила сеанс и поднялась на ноги. Эгида заползла в изножье кровати и свернулась калачиком, когда волшебница беззвучно вышла из комнаты.

"Игра?" Козин услышал ее повторение. Далее последовало нацараживание кончиком ручки на бумаге.

«Да. Я бросил ему вызов и победил».

«Я… Козин, это существо — непреодолимая сила. Ты просто вызвал его на игру?»

«Я победил его, не так ли?»

"На данный момент."

Козин моргнул. Он по-прежнему не мог разглядеть каменную кладку потолка — просто плоское пространство светло-коричневого цвета. "Что ты имеешь в виду?"

«Я слышал об этом… вашем торговце, теперь, когда вы рассказали мне немного больше о нем. Утверждается, что он существо высочайшей силы. И невероятно злой».

«Ну, у меня есть эта злая богоподобная тварь, которая оставила меня и Адди одних».

«Судя по тому, что я слышала, он странное существо», — сказала Тейла. Ее платье зашуршало, и свежая волна фрезии прокатилась по воздуху, когда она скрестила одну ногу с другой. «Ходят слухи, что он перешел в этот мир вместе с монстрами и магией во время Соединения Сфер. Конечно, может быть, он достаточно силен, чтобы перейти без помощи Соединения. Кто знает? Я даже не думал, что он на самом деле существует. ."

— И где он сейчас? Думаешь, он еще придет за мной?

«Я думаю, что вы его ослабили. Ему может потребоваться некоторое время, чтобы снова появиться, но я уверен, что в конце концов он это сделает. Вот почему важно, чтобы я документировал вашу игру. Это важная информация, и она может помешать ему причинить вред». больше людей. В чем заключались особенности этой игры?»

«Он хотел чего-то, если бы выиграл. Никогда прямо не говорил, что именно, но я готов поспорить, что это была моя левая нога, это была моя душа».

«Думаю, ты уже достаточно сделал ставок», — ответила Тейла, продолжая записывать ситуацию. «Что именно это была за игра? Что вы с ним делали?»

Козин колебался. Он не хотел говорить о том, что ему показал Гюнтер. Часть его все еще пыталась убедить себя, что все это неправда. Другая часть боялась признать, что, возможно, так оно и было. «Это была проверка логики», — медленно начал он. «А… серия загадок. Пришлось разгадать их все, чтобы найти, где он. Вот как я победил. Это было нелегко. Он действительно провел меня через ад».

Пока он говорил, звук пера Тейлы, бегущего по странице, дополнял его слова. Козин ждал, пока оно прекратится. И когда это произошло, Козин ожидал, что волшебница отругает его за то, каким дерзким и легкомысленным он был. Бросить вызов всемогущему существу в веселой маленькой игре, состоящей из головоломок и загадок? О чем он думал?

Но Тейла ничего этого не сказала, когда закончила писать. Ее дневник тихо шлепнулся, когда она закрыла его. «Как твои глаза?»

— Тебе нечего сказать?

"О чем?"

«В этот момент я ожидаю, что ты начнешь меня отговаривать. Я бы сказал, что это хуже, чем идти в Койле».

«Оба решения были невероятно глупыми. Я не буду этого отрицать», — ответила Тейла. «Но ты привел Андрика домой, и я просто рад, что ты это сделал. Да и какой в этом смысл? Ты в точности похож на своего гроссмейстера, и я провел достаточно времени с этой неуклюжей массой людей, чтобы знать, что все, что я скажем, вытекает прямо из другого уха. Итак, позвольте мне повторить: как ваши глаза?

«Лучше, чем несколько дней назад», — тяжело сказал Козин. Он почувствовал, как Тейла нежно положила руку на его лицо, деликатно приподняв веко, чтобы рассмотреть его бледные радужки.

«С тобой все будет хорошо», — заверила она его, сказав это так, что Козин ей поверил. «Исцеление идет медленно, но с тобой все будет в порядке».

— А Эдди?

«Спит», — ответила волшебница.

Козин хмыкнул. «Ублюдок делал это всю зиму».

«Он через многое прошел, Козин. Даже до того, как встретил этого Гюнтера О'Димма».

"Как что?"

Тейла немного поколебалась, прежде чем ответила: «Я не имею права говорить. Спроси его сама, когда он будет готов».

Козин подождал, пока волшебница уйдет, без сомнения, чтобы передать свои открытия Ундевару, прежде чем подняться с кровати и нащупать путь из лазарета. Он оттолкнул домработницу, которая пыталась уговорить его вернуться в постель, и побрел по коридору. Его рука скользнула по грубому камню коридора. Крепость превратилась в неразличимые цветные пятна.

Но Козин вырос в этих залах и вскоре нашел комнату Андрика и неосторожно распахнул ее. Он услышал, как Эгида тявкнула и начала рычать, но успокоился, когда увидел, кто это был. Козин опознал Андрика по рыжим волосам. Его брат сидел на краю кровати, обхватив голову руками.

— Трахни меня, — проворчал Андрик, когда Козин вошел и зацепился за шальной табурет. «Ощущение такое, будто меня повесили вниз головой, как выпотрошенную свинью. Не следовало позволять ей использовать на мне эту чёртову магию».

"Спокойной ночи?" — протяжно спросил Козин, нащупал табурет и опустился на него.

— В задницу, Ко. Красный пошевелился, когда Андрик снова поднял голову. — Как твои глаза, приятель? Черт, ты все еще выглядишь ужасно радужно. Ты что-нибудь видишь?

— Немного, — сказал Козин, водя руками перед лицом и наблюдая, как темная масса движется перед его хромающим зрением. «Хотя ни черта не разобрать. Это как пьяный человек с ясной головой. По крайней мере, кровотечение остановилось».

— Ты собираешься остаться здесь на сезон?

«Эдди, я пришел сюда не для того, чтобы говорить о себе».

Наступила пауза. — Ко, я не…

«Прекрати валять дурака и скажи мне прямо. Что случилось, Адди? Я прошел через ад и вернулся ради тебя, так что ты, по крайней мере, должна мне это».

Красный опустился обратно. Раздался вздох. «Трахни меня», — повторил он. «Я позволил

девушке залезть мне в голову, Ко. Она вошла туда и все натворила. С тех пор я не мог нормально отдохнуть ночью. Ах, дерьмо». Быстрое, размытое движение подсказало Козину, что Андрик что-то схватил и швырнул через комнату. Судя по звуку, это была подушка. Когти заскрежетали, когда Эгида поспешила схватить его и вернуть обратно. «Весь О'Скеллидж — каждый остров — придется утонуть под водой, прежде чем я снова совершу ту же самую чертову ошибку».

«Какая ошибка?»

«Только никогда не влюбляйся, Ко».

Приход весны означал, что Тейла понадобилась в Винтрике. А поскольку снятие проклятия Гюнтера было непрерывным процессом, требующим присутствия волшебницы, Козин тоже отправился туда.

Он поймал себя на том, что с опаской смотрит на кружащееся перед ним пятно. Рев портала никогда раньше не звучал так чудовищно. Козин почувствовал, как рука Тейлы защитно обвила его спину. — С тобой все будет в порядке, Козин, — заверила она его. — Мы пойдем вместе, ладно?

Воздух перед входом в портал имел свежий, соленый запах дома. После того, как он снова выбрался из кружащегося, ревущего отверстия, подавляющие запахи духов ударили его, как тыльную сторону руки разгневанной девушки.

Когда портал за ним закрылся, Козин сразу почувствовал головокружение. Тейла, должно быть, почувствовала, как вес, прислоненный к ней, стал немного тяжелее. «Козин?»

«Не чувствую себя слишком хорошо», — пробормотал он.

«Давайте отправимся в мою лабораторию. Открытый воздух поможет вам очистить голову. Пожалуйста, дамы, уйдите с дороги!»

Козин видел, как мимо проходили смутные силуэты волшебниц, пока они с Тейлой пробирались через чужие залы. Стены были белыми и украшены колоннами — точно так, как ему показал Винтрика Гюнтер.

Множество взволнованных женских голосов сумели отвлечь Козина от тревожных мыслей. Он повернул голову в сторону нескольких женщин, что вызвало приглушенные вздохи у ближайших женщин.

«Пожалуйста, Козин», — вздохнула Тейла, когда дверь перед ними открылась, и она провела их внутрь. «Ты здесь, чтобы исцелиться. Не забывай об этом».

«Ну, ничего плохого в том, чтобы немного осмотреть достопримечательности… Ой!» Он почувствовал резкий удар оттуда, где рука Тейлы лежала на его спине.

«Тогда я даже не стану отменять твое проклятие».

«Нет, я буду вести себя хорошо».

"Это то, о чем я думал."

Они были в лаборатории Тейлы. Это было не то, чего ожидал Козин. Комната имела форму

купола, и половина ее отсутствовала, уступая место открытому воздуху. Козин видел голубизну неба и темно-серые, зазубренные массы под ним. — Горы, — сказала Тейла Козину, усаживая его в шикарное кресло.

«Отличный вид».

«Это так. Тебе действительно нужно принять это, как только твои глаза вернутся».

«Я думаю, хороший вид был там, в коридоре. Ой!»

Прежде чем Тейла успела сделать какое-либо умное замечание, в дверь тихо постучали. Щелканье каблуков волшебницы отступило от Козина, когда она пошла ему ответить.

— Тейла, — услышал Козин тихий голос женщины. «Полагаю, ты знаешь, что оставил после себя стайку невероятно рассеянных учеников».

«Я знаю», — ответила Тейла. «Должен ли я объясняться?»

«О том, почему вы вдруг привели человека в эти залы? Думаю, да, и я буду первым, кто это услышит. Уйдите с дороги, если вы не возражаете». Козин услышал приближающиеся к нему две пары ног и неловко поерзал. Чего бы он не отдал за несколько минут покоя, но он знал, что не получит этого здесь, в замке, полном волшебниц.

— Ведьмак? он услышал замечание другой женщины.

«Один из Ундевара», — ответила Тейла. «Он был проклят. Приведение его сюда ускорит выздоровление, теперь, когда у меня есть полный доступ к моей лаборатории. И, ну, мне есть над чем работать».

Козин увидел, как к нему подошла фигура женщины. Рука была поднесена к его подбородку, чтобы поднять лицо вверх. Воздух был наполнен сладким ароматом волшебницы. — Интересно, — пробормотала женщина. Козин сглотнул, радуясь, что борода скрывает движение горла. Черт черт черт . Чего бы он не отдал, чтобы тут же к нему вернулось зрение. «Похоже, чрезвычайно злобное проклятие. Кто его наложил?»

«Могущественное существо. Честно говоря, я не совсем понимаю, что именно».

«Это, конечно, путь ведьмака, не так ли? Нырять с головой в вещи, которые они едва понимают».

Козин потянулся, снял руку волшебницы со своего подбородка и встал. «Нехорошо, когда ты говоришь так, как будто я для тебя чужой», — сказал он, перевернув ее руку и закончив предложение поцелуем. «Так почему же мы знакомимся друг с другом, чтобы вам не пришлось это делать, леди…?»

«Бриэль», — ответила волшебница. — А кто ты, ведьмак?

— Козин, миледи. И позвольте добавить, какое удовольствие мне с вами познакомиться. Говоря это, он водил большим пальцем по руке волшебницы.

"Хм." Голос Бриэль превратился в мурлыканье. — Тоже самое. Добро пожаловать в Винтрику, ведьмак Козин. Когда-нибудь мне действительно придется показать тебе замок.

«Я с нетерпением жду этого».

«Как только он полностью выздоровеет», — вмешалась Тейла, ее голос был как острие ножа. Она сильно откашлялась и продолжила: «Извини, Бриэль, но мне нужно провести его следующее лечение, и мне нужно немного места».

— Конечно. Поправляйся поскорее, Козин.

"Рассчитывай на это."

Каблуки отступили, и дверь в лабораторию открылась и закрылась. Когда они остались одни, Козина внезапно ударили по затылку. «Я совершил ошибку, приведя тебя сюда, не так ли?» Тейла прошипела.

— Что заставляет тебя так думать, Тейла?

«Просто сядь». Когда он это сделал, Тейла протянула ему чашку чего-то. Пахло чем-то, чего не должно было быть в напитке. «Не держись за это — выпей».

«Что это? Моча виверны?»

«Боже мой, это то, чего ты заслуживаешь прямо сейчас, похотливый ты человек», — сказала Тейла. Судя по звуку ее голоса, она ушла. Козин услышал звон, а затем жужжание какой-то ожившей техники. «Это смесь, которая одновременно оцепенит тебя и усилит эффект моего заклинания. От твоего проклятия нелегко избавиться». Козин прищурился, когда в лаборатории появилась еще одна сероватая капля.

«Тейла, ты вернулась», — сказала женщина по другую сторону мегаскопа.

«Да, и я прошу прощения за задержку. Что-то… произошло».

«Ну, я могу сказать тебе, что Кайесса не очень расстроилась из-за твоего отсутствия».

Козин услышал, как Тейла тяжело вздохнула. «И я этому не удивлен. Что ж, я сейчас здесь, так что отправьте ее в мою лабораторию. Как ее успехи были этой зимой?»

«Все, что я могу сказать, это то, что у тебя много работы, Тейла». Мегаскоп внезапно выключился. Тейла повернулась и вернулась туда, где сидел Козин.

Полная чашка все еще была у него в руке. «Кайесса?»

— Пей, — приказала Тейла, поднеся руку с чашкой к лицу.

"Кто она?" — спросил Козин, прежде чем поднести край чашки к губам. Напиток был отвратительный — терпкий и густой. И все же на вкус оно было намного вкуснее любого ведьмачьего зелья.

Тейла взяла у него чашку, как только он закончил. «Мой ученик», — ответила она. Козин почувствовал, как ее руки взяли его за голову и прислонили ее к креслу. «Очень… заблудшая, откровенная молодая женщина. Наверное, моя самая трудная ученица. На самом деле, определенно самая трудная из моих учениц».

«А почему?»

«Ее очень трудно учить», — ответила Тейла. Виски Козина начали нагреваться, что было обычным явлением во время сеансов исцеления Тейлы. «Она сопротивляется всему, что я ей

говорю». Его кожа под кончиками ее пальцев стала жарче, но это не было невыносимо. Кажется, этот напиток все-таки помог.

— Это она сейчас? — спросил Козин, услышав шаги, приближающиеся к двери лаборатории.

«Скорее всего. Это было довольно быстро. Я не ожидал, что она приедет сюда так скоро».

«Ну, ты меня знаешь, я для них как магнит».

«Козин». Тон Тейлы внезапно стал каменным. «Кайесса молода — она видела всего 17 источников. И в голове у нее нет ни одной самостоятельной мысли, так что веди себя прилично, слышишь?»

«Я понял».

«Козин».

«Тейла, у меня есть стандарты. Я не какой-то безмозглый зверь».

«Правда? Ты мог бы меня убедить». В голос волшебницы вернулась игривость. «Хорошо… мне придется прервать эту сессию. Нам с Кайессой нужно сесть и подвести итоги о том, как далеко она прошла за зиму без меня». Не успела она закончить говорить, как дверь в лабораторию открылась. Сильная волна непреодолимой ванили заполнила нос Козина, и ему потребовалось все его самообладание, чтобы удержаться от рвоты. Кто-то слишком любил их духи.

— Кайесса, — тепло поздоровалась Тейла, хотя Козин не заметил жесткости в ее голосе. «Как дела? Желаю хорошей зимы?»

"Ага." Ответ был резким и равнодушным.

— Как твоя пиромантия? Ты уже хорошо в ней разобрался?

"Я не знаю."

«Понятно…» Тейле становилось все труднее и труднее скрывать свое недовольство. «Ну, Кайесса, познакомься с Козиным. Он ведьмак из Школы Медведя».

«Скеллигер?» Козина несколько раздосадовало плохо скрываемое отвращение в ее голосе.

«Да, он родился на островах», — сказала Тейла. «Козин, это Кайесса Илия-Ана». Козин мог только кивнуть на фигуру цвета дюны перед ним. Кроме того, все, что он мог сказать, это то, что ее волосы были блестящего золота.

«Ох… Что случилось с его глазами? Я думал, у ведьмаков кошачьи глаза».

— Ты мне скажи. Что случилось с его глазами? – спросила Тейла.

Кайесса издала небольшой стон. «Ну… я не знаю».

«Не говори просто: «Я не знаю», Кайесса. Смотри. Почувствуй, как от него исходит пульсация энергии. На что это похоже?»

"Хм." Кайесса много напевала, как Бриэль. Козин отвернулся от формы дюны, думая, что молодой ученик не просто чувствовал звук проклятия. Момент затянулся слишком долго.

"Хорошо?"

«Я не знаю… проклятие или что-то в этом роде?» Кайесса начала звучать раздраженно.

«Да, проклятие. Можете ли вы сказать мне, какой класс?»

"Нет." Дерзкий ответ молодой женщины заставил Козина фыркнуть. Тейла, напротив, вздохнула. Хоть он и не мог ее видеть, Козин знал, что старшая волшебница, вероятно, деликатно массировала висок.

«Видишь, это проблема, Кайесса. Нам нужно над этим поработать. Присаживайся и…»

«Тейла?» Мегаскоп снова включился.

"Да?" Она повернулась к проекции. «Ах, директриса. Рада вас видеть».

«Бриэль сказала мне, что ты только что вернулся. Я не знаю, сообщила ли она тебе, но сегодня вечером будет встреча…»

Мысли Козина оторвались от скучного разговора. Он повернул голову, проверяя зрение. Последний сеанс Тейлы, каким бы коротким он ни был, немного помог. Капли превращались в отдельные формы, хотя у него все еще не было надежды разглядеть какие-либо детали.

Внезапно его окутал тошнотворно-сладкий аромат ванили. Он думал, что привык к запаху, но привыкнуть к нему было невозможно .

— Так ты ведьмак, да? — спросила Кайесса. Ее голос резко изменился. Раньше это было однообразно. Теперь он был почти таким же сладким, как ее духи, и таким же дерзким.

«Да».

— Да? Это то, что Скеллигерс говорит вместо «да»? Девушка хихикнула. Козин изо всех сил старался улыбаться. «Ты такой странный. И как у тебя на глазах появилось это проклятие?» Он не заметил, как она подошла ближе.

"Кому ты рассказываешь."

Кайесса застонала. — Ох, не веди себя так, ведьмак. С ней и так плохо . Она снова подошла ближе. «Я никогда раньше не видел такой бороды. Сколько времени тебе понадобилось, чтобы она отрастила?»

Козин задумался, сколько мужчин она повидала за свою короткую жизнь. Он знал, что девочек водили в школы волшебства, когда они были очень маленькими, почти так же, как мальчиков-ведьмаков. Слишком молод, чтобы по-настоящему вспомнить какую-либо жизнь до каменных коридоров и тренировок. — Не уверен, — неопределенно ответил он. «Никогда не стриг его, просто подстригал время от времени». Ему не нравилось, насколько она близка. Кайесса прошла мимо его колен и теперь практически стояла над ним.

«Я не думаю, что тебе стоит его срезать. Тебе оно идет». Ее голос стал мягким и неприятно интимным.

«Не планировал».

«Что это у тебя на шее? Голова медведя?»

«Мой медальон».

«Почему оно так движется?»

«Он реагирует на магию». Козин чуть не выпрыгнул из кожи, когда почувствовал, как рука Кайессы коснулась его руки на подлокотнике.

— Упс, — услышал он хихиканье девушки. "Это был ты?"

«Это был я», - проворчал он, прекрасно понимая, к чему стремилась Кайесса. Он вспомнил, что сказала Тейла, и крепко схватился за подлокотник. Он был полон решимости оставаться каменным и отстраненным, но Кайесса не сдавалась.

«У тебя так много пирсинга».

"Я делаю."

«И порезы тоже. Ты сражаешься со многими монстрами?»

"Это моя работа."

«Звучит опасно».

«Это не очень удобно, нет».

«Сколько у тебя еще шрамов?»

Козин пожал плечами. «Слишком много, чтобы сосчитать, девочка».

«На твоем теле?» Она звучала более чем просто заинтересованно. Козин откашлялся и слегка кивнул. "Могу ли я их увидеть?"

«Эм…»

«Кайесса». Фигура дюны обернулась на резкий голос Тейлы.

"Что?"

— Почему ты стоишь так близко к нему?

«Мы просто говорим».

— Просто говорю, — повторила Тейла. «Ну, у тебя будет много шансов поговорить, когда ты расскажешь мне, чем ты занималась прошлой зимой. А теперь пойдем, Кайесса. Мне нужно встретиться с другими любовницами».

"Что насчет него?"

Тейла остановилась, выходя за дверь. — Козин, тебе здесь будет хорошо? Тебе нужно, чтобы кто-нибудь остался с тобой?

«Я могу остаться», — предложила Кайесса.

«Абсолютно нет», — отрезала Тейла. «Ты пойдешь со мной».

"Но…"

«Со мной все будет в порядке, Тейла. Только не задерживайся».

«Максимум час», — пообещала Тейла. Она ушла, к счастью, взяв с собой свою юную ученицу.

Наконец оставшись один, Козин с раздраженным ворчанием расслабился обратно в кресло. «Трахни меня», — вздохнул он.

Там, там, детка

Это просто учебники

Это азбука взросления.

Сейчас, сейчас, дорогая

О, не теряй голову

Потому что никто из нас не был ангелом

Но ты знаешь, я люблю тебя, да

«Speed Cars» — Имоджен Хип

http://tl.rulate.ru/book/100012/3450082